

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© Евгений Викторович Дроботушенко
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет

В статье на основе анализа ряда архивных документов выделяются особенности существования православия в Забайкалье в относительно долгий и достаточно сложный для него период после окончания Великой Отечественной Войны. В основу исследования легли дела Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Автор отмечает, что заявленная проблематика, на сегодняшний день, не нашла серьезного анализа в научной литературе. После небольшого всплеска по открытию храмов в послевоенные несколько лет, наступило время своеобразного «отката» и «затишья». Однако на официальном уровне в незначительной степени православие было. В то же время, вероятно, оно существовало в незарегистрированных религиозных группах и на уровне отдельных граждан. На сегодня данных об этом не встречено. Требуется дальнейшая серьезная работа по изучению истории православия в Забайкалье в советское время, особенно в послевоенный период.

Ключевые слова: православие; храмы; церковь; собор; священнослужители; обряды; верующие; прихожане; Забайкалье Бурятская АССР; Читинская область.

FEATURES OF THE EXISTENCE OF ORTHODOXY IN TRANSBAIKALIA AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

Evgeny V. Drobotushenko
Cand. Sci. (History), A/Prof.
Transbaikal State University

Based on the analysis of a number of archival documents, the article highlights the peculiarities of the existence of Orthodoxy in Transbaikalia in the relatively long and rather difficult period after the end of the great Patriotic War. The study was based on the case of the State archive of the Russian Federation (SARF). The author notes that the stated problems, to date, have not found a serious analysis in the scientific literature. After a small surge in the opening of churches in the postwar few years, it was time for a kind of “rollback” and “calm”. However, on the official level to a small extent Orthodoxy was. At the same time, it probably existed in unregistered religious groups and at the level of individual citizens. To date, data on this have not been met. Further serious work is required to study the history of Orthodoxy in Transbaikalia in Soviet times, especially in the postwar period.

Keywords: Christianity; churches; Church; Cathedral; clergy; rituals; believers; the congregation; Transbaikalia; Buryat Republic; Chita oblast.

Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Нормативное регулирование конфессиональных отношений на приграничных территориях Забайкалья, Северного Китая и Монголии: история и современность (компаративный анализ)».

История православия в Забайкалье в научной литературе нашла достаточно серьезное освещение. Это труды таких признанных исследователей, как

А. Д. Жалсараев, В. И. Косых, Г. С. Митыпова, И. С. Цыремпилова и др. [15–32 и др.]. Однако особенность изучения забайкальской православной истории заключается в том, что основная масса исследований посвящена досоветскому периоду, часть — начальной советской эпохе. Этому есть вполне логичное объяснение — наличие документов в региональных архивах. Речь идет о государственных архивах Республики Бурятия и Забайкальского края. В них хранится достаточно много дел по истории православия в досоветское время и определенное количество документов по начальному советскому этапу. Однако последующий советский период в фондах находит слабое отражение. Определенное количество дел есть, но их не так много, чтобы составить полную, всестороннюю картину [1]. Здесь на помощь могут прийти фонды Государственного архива Российской Федерации, которые содержат определенное количество документов по проблематике всего советского времени. Часть из них легла в основу настоящего исследования.

Анализ ситуации с развитием православия в Забайкалье возможен только при серьезной проработке архивных документов. Требуется поиск исторических фактов и их интерпретация. В то же время интересным было бы их сравнение с иными субъектами РСФСР, особенно со схожими по историческим, географическим, конфессиональным составляющим. Речь идет о регионах Сибири и Дальнего Востока, к которым в разное время в административно-территориальном плане относилось Забайкалье.

Хронологические рамки исследования обусловлены двумя обстоятельствами. Первое — это изменения, связанные с трансформацией политики государства в отношении религий в середине 1940-х гг., и изменения середины 1980-х, связанные с перестройкой. Второе — отсутствие серьезной изученности проблематики.

Территориальные границы предопределены особостью макрорегиона Забайкалье, который с 1851 г. до советского времени являлся единой Забайкальской областью, которой свойственны общие процессы исторического развития.

Цель нашего исследования заключается в попытке дать характеристику основных черт существования православия в Забайкалье в рассматриваемое время, подтверждая выводы фактографическими примерами из источников. Первым замечанием, характеризующим развитие религиозной ситуации в регионах Сибири после Великой Отечественной войны, станет мысль о том, что в первые послевоенные годы наблюдались общие тенденции по регионам всей РСФСР и регионам Сибири, и касались они не только православия. Поворотным моментом ситуации стала знаменитая встреча И.В. Сталина с высшими иерархами православной церкви, которая состоялась 4 сентября 1943 г. После нее по всей стране начинается открытие храмов и регистрация религиозных организаций, и Забайкалье не стало исключением. Однако их динамика была хуже, чем в иных субъектах РСФСР, еще хуже обстояли дела только в Якутской АССР. Из сказанного следует выделение второй особенности. Развитие православия в разных регионах было неравномерным, и Забайкалье можно отнести к числу «отстающих». Об этом говорят количественные показатели по храмам, священнослужителям, зарегистрированным религиозным организациям и незарегистрированным религиозным сообществам, общему числу верующих, обрядности. Примером могут служить данные по количеству открытых храмов в регионах Западной и Восточной Сибири в середине пятого десятилетия XX в. [2, л. 107; 3, л. 123; 4, т. 1, л. 7, 79; 6, л. 16] (табл.).

Таблица

Административно-территориальная единица	Количество действующих соборов, церквей и молитвенных домов	Из них открыто в 1944–1945 гг.
Красноярский край	12	11
Хабаровский край	1	0
Приморский край	2	2
Алтайский край	4	2
Новосибирская область	4	3
Томская область	4	4
Омская область	6	5
Кемеровская область	6	5
Иркутская область	10	9
Читинская область	3	3
Бурят-Монгольская АССР	1	1
Якутская АССР	0	0

Отметим, что кардинально ситуация не поменяется и в дальнейшем: в Бурятской АССР откроется еще одна церковь, в Якутской АССР — молитвенный дом, но через некоторое время церковь в Бурятии и две церкви в Читинской области закроют, и в регионах Забайкалья останется по одному действующему православному храму.

По православию в регионе в отчетной документации уполномоченных сначала Совета по делам русской православной церкви, а затем Совета по делам религий при Совете Министров СССР присутствуют количественные данные только по зарегистрированным религиозным организациям. О незарегистрированных религиозных сообществах речи в документах практически не ведется, хотя отдельные упоминания встречаются. Так, в Читинской области во второй половине 1940-х гг. в пос. Магдагачи Зейского района был открыт незарегистрированный молитвенный дом [6, л. 15]. Сказанное позволяет предположить, что на бытовом уровне православие было и, скорее всего, имело очень широкое распространение.

Отметим, что по иным религиозным учениям данные о незарегистрированных религиозных сообществах, действовавших и в Бурятской АССР, и в Читинской области, имеются [7, л. 1а–22]. Исходя из сказанного, можно констатировать, что по сравнению с иными религиозными верованиями общая картина существования православия в регионе в послевоенное время видится «усеченной».

Несмотря на малое количество действовавших храмов на территории Забайкалья, можно утверждать, что службы велись, совершались обряды крещения, венчания и отпевания, последний — по очной и заочной формам. Общее количество официальных обрядов, к примеру, по Читинской области в разные годы седьмого-восьмого десятилетий XX в. составляло от (приблизительно) 150 до почти 300 (без учета заочных отпеваний, число которых доходило до 1500–1600) [9, л. 168; 10, л. 16; 11, л. 131]. Очевидно, что ситуация резко изменится в перестроечный период, когда обрядность вырастет в несколько раз [14, л. 209].

В разговоре об истории православия в советское время (и это касается не только Забайкалья) обязательно следует остановиться на еще одном аспекте — на деятельности уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, а с 1965 г. — Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Именно

они контролировали развитие религиозной ситуации в регионе: согласовывали вопросы регистрации религиозных сообществ, открытия и закрытия храмов и молитвенных домов, составляли цифровые и аналитические отчеты по религиозным структурам — как зарегистрированным, так и нет.

Особенность Забайкалья в данном контексте в том, что отчетная документация, по сравнению с иными территориальными единицами РСФСР, часто была неполной и представлена не за все годы. При этом в значительной массе присутствовали только цифровые отчеты, без аналитических оценок, что на современном этапе создает сложности в воссоздании наиболее полной картины православной истории региона. При работе с архивными источниками складывается устойчивое ощущение, что уполномоченные Советов по Бурятской АССР работали более качественно, чем таковые по Читинской области. По Бурятии еще можно встретить отдельные относительно полные отчеты с попытками аналитического анализа ситуации, по Читинской области таковых по сути нет. Единственный объемный отчет полностью переписан с отчета по одной из областей Украинской ССР с исправлениями только на первой странице, на остальных сохранились даже названия населенных пунктов Украины, на что указано проверяющим в виде проставленных на полях отчета вопросов. Однако отметим, что вопросы у центральных органов были и к уполномоченным по Бурятской АССР, в частности о непредоставлении отчетной документации за отдельные годы, об отсутствии ответов на запросы центра [8, л. 1а–22; 9, л. 166–172; 12, л. 38; 13, л. 1–6].

Таким образом, можно констатировать, что история православия в Забайкалье в советское время достаточно интересна, чтобы исследователи уделили ей внимание самой по себе, а также в компаративном анализе относительно иных регионов Восточной Сибири, Сибири в целом, РСФСР и, возможно, всего СССР.

Вторым итоговым замечанием станет то, что православие в регионе в рассматриваемое время получило слабое развитие. Здесь говорим об официально зарегистрированных религиозных организациях. В отличие от неправославных исповеданий, данных о количестве и территориальном расположении православных незарегистрированных религиозных общин нами на сегодняшний день не встречено. В то же время такие данные за отдельные годы имеются относительно католиков, протестантов, свидетелей Иеговы и другого православного направления — старообрядчества.

На начальном послевоенном этапе произошел своеобразный всплеск, когда и в Бурятской Автономной Советской Социалистической Республике, и в Читинской области был открыт ряд храмов, однако через небольшой промежуток времени большая часть была вновь закрыта. Справедливости ради отметим, что и открыто-то их было не так много. Дальнейшее советское время в истории православия региона можно охарактеризовать просторечным словом «вялотекущее». Единицы зарегистрированных в забайкальских субъектах РСФСР религиозных организаций, единицы священнослужителей, хотя конечно службы велись и брады совершались.

Слабое освещение развитие православия в регионах Забайкалья нашло в отчетной документации уполномоченных сначала Совета по делам Русской православной церкви, а затем Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Отчетность поступала в Москву нерегулярно, не было отчетов за отдельные го-

ды, имеющиеся же часто представляли собой краткие цифровые данные без аналитического раскрытия ситуации.

Еще один вывод, возможно самый значимый, заключается в том, что православная история Забайкалья послевоенного времени на сегодняшний день изучена очень слабо и требует внимания ученых. Необходима дальнейшая кропотливая работа с источниками, прежде всего архивными документами как региональных, так и центральных российских архивов. В таком случае появится возможность наиболее полного воссоздания истории православия региона.

Литература

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р1857. Оп. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 1. Д. 11.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 1. Д. 31.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 1. Д. 80.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 1. Д. 213.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 4. Д. 373.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 4. Д. 1373.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 99.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 389.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 884.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 38.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 2380.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р6991. Оп. 6. Д. 3346.
15. Жалсараев А. Д. Из истории миссионерской деятельности (православные священнослужители-буряты) // Русская православная церковь в Сибири: история и современность: мат-лы конф., посвящ. 350-летию основания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 138–141.
16. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий: энцикл. справочник. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 448 с.
17. Жалсараев А. Д. Православная церковь в Бурятии // Исторический вестник. 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2001/1_12/12_4.htm (дата обращения: 30.06.2019).
18. Жалсараев А. Д. Становление и развитие церковно-административной системы Русской православной церкви в Забайкалье (середина XVII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос. ун-та, 2006. 24 с.
19. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2007. 204 с.
20. Косых В. И. Забайкальская епархия в годы Первой мировой войны. Чита: Изд-во Забайк. гос. ун-та, 2014. 287 с.
21. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 1999. 196 с.
22. Косых В. И. Организация и деятельность союза приходов Забайкальской епархии (март — август 1918 г.) // От Древнего мира к Новейшей истории (Кирилловские чтения): сб. мат-лов регионал. научно-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Игоря Ивановича Кириллова. Чита: Изд-во Забайк. гос. ун-та, 2013. С. 108–115.
23. Косых В. И. Советская власть и Забайкальская епархия: февраль — август 1918 г. Чита: Изд-во Забайк. гос. ун-та, 2015. 369 с.
24. Косых В. И. Советская власть и Забайкальская епархия (февраль — август 1918 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Меж-

дунар. науч. конф. (Иваново, 16–17 февраля 2011 г.). Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2011. Ч. 1. С. 252–255.

25. Косых В. И. Церковно-монастырское рыболовство в епархии Восточной Сибири в конце XIX — начале XX века // Действующая структура. Проблемы формирования гуманитарной среды: науч. альманах. Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2002. С. 50–60.

26. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с.

27. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Республ. типографии, 2005. 231 с.

28. Митыпова Г. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII — нач. XX в.) (опыт историко-культурного исследования). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. 103 с.

29. Цыремпилова И. С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. 135 с.

30. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.

31. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. 300 с.

32. Цыремпилова И. С. Трансформация церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Религия, общество, государство. 2015. № 10. С. 146–151.